

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Пахомова Романа Викторовича на тему «История выявления и изучения палеолитических памятников на Среднем Дону (конец XVII – 40-е гг. XX в.)», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология (исторические науки)

За последние 30 лет в области истории отечественной археологической науки произошли качественные изменения. Выразились они не только в резком увеличении количества источников, введенных в научный оборот, но и в появлении большого количества крупных монографических исследований работ, посвященных развитию археологической мысли в России, истории археологических учреждений и становлению региональных школ в археологии. В частности, история археологии Центрального Черноземного региона ныне представлена в науке исследованиями Е.Ю. Захаровой, С.П. Щавелева, И.В. Котляровой, А.Н. Бессуднова, И.М. Бухтояровой и др. Очень большое внимание традиционно уделялось в последние 10-летия и истории изучения палеолита Костенковско-Борщевского района (КБР), которая освещалась в трудах крупнейших современных палеолитоведов М.В. Аниковича и С.А. Васильева, а также Л.С. Клейна и автора этих строк.

Костенковские памятники привлекли к себе внимание более 300 лет назад, еще в допетровское время. Их научное открытие произошло в 1879 г., когда замечательный русский ученый И.С. Поляков провел там целенаправленный поиск и верно истолковал находки каменных орудий. С тех пор здесь, на участке донского берега, протяженностью не более 10 км, было открыто свыше 60 стоянок верхнего палеолита. Как выразился М.В. Аникович: «Этот уголок земли уникален: он как бы в миниатюре отражает собой картину развития всей Европы в период, примерно, от 45 до 15 тыс. лет назад».

Трудно сказать, чем так привлекал древних людей именно этот маленький «пятачок» в среднем течении Дона? Факт остается фактом: на протяжении около 40 000 лет окрестности Костенок и соседнего села Борщёва

постоянно посещались и периодически заселялись палеолитическим человеком. Эта традиция не прерывалась тысячелетиями, несмотря на чередование потеплений и похолоданий. Ничего подобного нет во всем мире, ни на одном континенте. Костенки – это, действительно «центр мира» научного палеолитоведения. Только эпохальный разрыв традиций, случившийся на переходе от палеолита к мезолиту и неолиту, привел к тому, что эти места оказались оставлены. Новые спорадические следы присутствия человека в Костенках связываются уже с эпохой металлов.

Диссертационная работа Р.В. Пахомова «История выявления и изучения палеолитических памятников на Среднем Дону (конец XVII – 40-е гг. XX в.)» представляет собой вполне успешную попытку сведения воедино и обобщения всех источников, касающихся истории исследований Костенок в указанный период. При этом автору пришлось анализировать источники самых разных уровней и категорий – от документов, отражающих мелкие детали биографий отдельных исследователей, до концепций первобытной истории человечества, опирающихся на материалы, полученные в КБР. В диссертации обобщен большой пласт опубликованной информации, неоднократно использованной и интерпретированной предшественниками в разных контекстах. Однако автору удалось выявить в материале и ряд «белых пятен» – малоизученных проблем, детальное рассмотрение которых является основной «изюминкой» работы.

Диссертация Р. В. Пахомова состоит из введения, трех глав, заключения, списков источников и литературы и приложений. Общий объем работы – 348 стр. Основной текст – 160 страниц. Дополнительная информация – 188 стр., в том числе: 1) список использованных источников и литературы (228 позиций) – с. 161-187; 2) список сокращений – с. 188–189; 3) альбом иллюстраций (55 рисунков и фотографий) – с. 190-227; 4) приложения – с. 228-348.

Приложения включают документы из архивов: Политехнического музея; ГИМ; Гос. Археологического музея в Варшаве; Научного архива ИИМК РАН. Кроме того, там присутствуют «Краткие сведения по результатам полевых

исследований Костёнковской палеолитической экспедиции под руководством П. П. Ефименко», составленные диссертантом на основе использованных архивных и литературных источников.

Во Введении обоснована актуальность темы, освещена степень ее изученности; обозначены хронологические и территориальные рамки, цель и задачи работы; указан личный вклад автора в изучении темы; определена научная новизна и практическая значимость полученных результатов; изложены основные положения, выносимые на защиту.

Актуальность и научная новизна диссертационного исследования не подлежат сомнению. Значительный пласт неопубликованных материалов, использованных в работе, впервые вводится в научный оборот. Автор с полным правом может утверждать, что «...Их анализ в совокупности с опубликованными материалами сделал возможным перейти от разрозненных единичных фактов по истории исследования палеолитических памятников на Среднем Дону в период с конца XVII в. по начало 40-х гг. XX в. к реконструкции целостной картины этого процесса.» (с. 14).

В главе 1 («Первый этап в изучении костёнковских древностей: от гипотез до открытия палеолитической стоянки») диссертант постарался скрупулёзно собрать всю доступную на сегодняшний день информацию о наиболее раннем («донаучном») этапе сбора информации о памятниках и первом периоде исследований палеолита, производившихся в России учеными-одиночками. Эта задача выполнена им практически исчерпывающе. Отмечу лишь небольшую неточность в описании известного «допетровского» эпизода, связанного с находкой костей слона или мамонта («волота») на территории черкасского Харьковского полка в 1679 г.

В тексте диссертации грамота, предписывавшая *тщательно раскопать находки скелета, внести их в опись и сделать для них описание с чертежом*, приписана царю Фёдору Алексеевичу. Между тем, ко времени правления этого самодержца относилась лишь сама находка. Сообщение о ней в Москву

последовало только в 1684 г., т.е. через 2 года после безвременной смерти царя Федора. Так что встречная грамота была отправлена (кстати, весьма оперативно) в правление царевны Софьи.

Следует заметить, что исследовательские перспективы разработки данного сюжета далеко не исчерпаны. С.Н. Замятнину, опубликовавшему фотокопии грамот, не было известно о существовании в допетровской Москве проекта устройства автономного высословного университета («Академии»), где студентов должны были обучать и светским (гуманитарным), и «духовным» наукам. Зато сегодня достоверно установлено: указанный проект был составлен русским просветителем XVII в. Сильвестром Медведевым и подписан царем Федором незадолго до его кончины. В правление царевны Софьи его положили под сукно. Тем не менее, Сильвестр Медведев остался в чести и при Софье. Скорее всего, он и был автором указанной грамоты, названной С. Н. Замятниным «первой инструкцией для раскопок».

Чрезвычайно удачно представлены и проанализированы в главе 1 сюжеты, связанные с Антропологической выставкой 1879 г. Выставка «стала важным этапом в деятельности первых исследователей Костёнковской палеолитической стоянки – И. С. Полякова и А. И. Кельсиева» (с. 34). Роман Викторович, по сути, первым обратил внимание на всеохватный, по тем временам, характер указанного научно-организационного предприятия и его огромное значение не только для популяризации знаний, но и для обобщения русскими учеными новейших данных европейской науки о первобытности, находившейся тогда на подъеме. Так что вывод о том, что именно Антропологической выставке мы обязаны научным прорывом в исследовании памятников Костёнок, является, на мой взгляд, вполне правомерным.

Не менее значимым представляется мне раздел, посвященный исследованию научной биографии А. И. Кельсиева. В контексте костенковских исследований Александр Иванович долгое время оставался человеком-загадкой. Статью его археологи-палеолитоведы много лет дисциплинированно

указывали в перечне литературы о Костенках, не особо задаваясь при этом вопросом, кто он такой и чем известен?

Мне самой пришлось начать исследование этой проблемы в ходе работы над коллективной монографией «Человек и мамонт, ч. 1». Однако диссертант перевел проблему на совершенно новый уровень, проведя в архивах Политехнического музея и ГИМ целенаправленный поиск информации и дополнив источниковую базу новыми документами. Прделанная им работа позволила «представить наиболее полную на сегодняшний день биографию А. И. Кельсиева.» (с. 46). В результате эта масштабная фигура, долго остававшаяся несправедливо забытой, обрела достойное место в истории археологической науки.

В главе 2 (*«Исследование первых палеолитических стоянок в Костёнках и Борщёво в конце XIX – первых десятилетиях XX вв.»*) особо следует отметить раздел, посвященный А. А. Штукенбергу, чья роль в изучении КБР до сих пор оставалась практически неизвестной. Большой интерес представляет также раздел о Стефане Круковском, польском археологе, в далекой молодости производившем раскопки на стоянке Костенки 1. Правда эти исследования трудно признать вполне научными, ибо в ходе их не велось ни описей материала, ни иной фиксации, кроме нескольких фотографических снимков.

До последнего времени еще можно было сомневаться в этом, допуская, что документация попросту затерялась. Однако теперь, после публикации диссертантом письма Круковского своему учителю Казимежу Столыхво от 28.09.1915, все сомнения отпали. В этом письме читаем: «...Я нашел только кремнёвые изделия, кости в очень плохом состоянии, охру, костный уголь и пепел. *Образцы я не считал. Во всяком случае, самих инструментов у меня не менее пары сотен, не считая обломков...*» (с. 268).

Тем не менее, именно из этих раскопок Круковского 1915 г. происходит первая находка «палеолитической Венеры», которая сразу же привлекла внимание к стоянке Костенки 1 со стороны ведущих исследователей палеолита.

Волею судеб, коллекция, предназначавшаяся автором для передачи в варшавские учреждения, осталась в России. Несмотря на депаспортизованный характер материала, она послужила основой для ряда важных выводов. Поэтому имя С Круковского навеки вписано в историю костенковских исследований.

Диссертант проработал личный архив С. Круковского, хранящийся в Варшаве, в Лаборатории научной документации Государственного Археологического музея. Сегодня эти документы оцифрованы, доступны в базе данных ICA AtoM, что дает возможность реконструировать биографию археолога. Можно констатировать: это первая научная биография С. Круковского на русском языке. Учитывая, что со временем он, действительно, вырос на родине в очень крупного ученого, одного из основоположников научного палеолитоведения в Польше, данный раздел, безусловно, представляет большой интерес.

Несомненной заслугой диссертанта является также установление современного местонахождения коллекции Круковского, собранной на стоянке Костенки 1. До сих пор все без исключения исследователи ошибочно считали таковым Воронежский краеведческий музей. Однако Р. В. Пахомову удалось обнаружить эти материалы в фондах Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры) в Санкт-Петербурге, куда их, как выяснилось, перевезли еще до Великой Отечественной войны (с. 120).

Глава 3 («*Становление Костёнковской палеолитической экспедиции*») посвящена довоенной истории экспедиции, работавшей в КБР под руководством П. П. Ефименко. В главе освещена деятельность экспедиции с 1923 до середины 1941 г. и выработка П.П. Ефименко стадияльной концепции развития палеолита, которая базировалась, в первую очередь, на новых данных, полученных в поле.

Трактовка диссертантом этого сложного материала, противоречиво освещавшегося современниками, не вызывает у меня возражений. Стиль автора

отличается объективностью. Изложение ведется тактично и спокойно, хорошим русским языком.

Завершает главу описание Воронежского геологического пленума Советской секции INQUA, состоявшегося в Костенках за месяц до гитлеровского вторжения. Этот пленум имел огромное значение для дальнейших исследований палеолита КБР.

Следует согласиться с автором, что перспективы, намеченные на Воронежском пленуме, оказались реализованы уже после войны, на новом этапе работ экспедиции. Однако мне представляется излишне прямолинейным вывод, что, благодаря геологическим работам, проведённым М. Н. Грищенко и другими геологами совместно с А. Н. Рогачевым и Д.Д. Леоновым, «стадиальная концепция продемонстрировала своё несовершенство» (с. 155).

В действительности, стадиальная концепция в ее политизированной, идеологической ипостаси устойчиво держалась в отечественной археологии вплоть до выхода из печати работы И. В. Сталина «Марксизм и языкознание». Хотя противоречия, неразрешимые в рамках стадиальной парадигмы, стали накапливаться еще в конце 1930-х гг. Сразу после войны А. Н. Рогачев совместно с геологами занялся проверкой своих сомнений, что и привело его к выработке новых принципов построения хроностратиграфии КБР. Но публичное признание его правоты последовало лишь после «развенчания» Н.Я. Марра, и даже тогда далось с большим трудом.

В Заключении автором подведены итоги диссертационного исследования.


Высказанные небольшие замечания ничуть не мешают положительной оценке работы Р. В. Пахомова в целом.

В работе в полной мере проанализированы все опубликованные источники и имеющаяся по ним литература.

Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.3. Археология (исторические науки). Автореферат в полной мере отражает содержание диссертационного исследования. Основные положения

диссертационного исследования Пахомовым Романом Викторовичем апробированы на семи конференциях различного уровня, опубликованы в 12 работах, пять из которых в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Диссертация Пахомова Романа Викторовича на тему «История выявления и изучения палеолитических памятников на Среднем Дону (конец XVII – 40-е гг. XX в.)» соответствует требованиям пп. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (утв. Постановлением Правительства России от 24.02.2013 г. № 842 (в текущей редакции)). Автор диссертации – Пахомов Роман Викторович – заслуживает присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология (исторические науки).

Официальный оппонент  Платонова Надежда Игоревна

Доктор исторических наук
по специальности 07.00.06. Археология,
ведущий научный сотрудник
Отдела славяно-финской археологии
ФГБУН Институт истории материальной
культуры Российской академии наук

Почтовый адрес: 191181, Санкт-Петербург,

Дворцовая набережная, д. 18, литер А

Рабочий телефон: +7 (812) 571-50-92

Адрес электронной почты: niplaton@gmail.com

«03» апреля 2026 г.

